№ 12

Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина для школьников младших классов

ДЕКАБРЬ 1960

Рисунок Лены ЖУКОВИЧ, 6 лет, г. Загорск

А. ТУМАРОВСКАЯ

ПОШЁЛ СНЕГ

Вот поднялся ветерок,
Набежали тучи.
И пошёл, пошёл снежок
Мелкий да колючий.

Посыпа́л он, как крупой,
Все дорожки наши.
Только из крупы такой
Не наваришь каши.

Игрушки М. АФАНАСЬЕВОЙ, И. КУЛЕШОВА

Эти забавные фигурки сделаны из яичной скорлупы. Шапочка, петушиный гребень и хвост вырезаны из бумаги; волосы и борода Деда Мороза — из цветных ниток или тоже из бумаги, только мелко настриженной. Все фигурки раскрашены красками. Чтобы игрушки хорошо держались на ёлке, к ним надо приклеить нитяную петельку.

Приключения на ёлке

Виктор ДРАГУНСКИЙ
Рис. Е. МИГУНОВА

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
и-61-2145

Ура! Нам с Мишкой дали пригласительный билет в клуб «Металлист», на детский праздник.

Мама сказала:

— Вы только там не балуйтесь.

И дала нам денег, каждому по рублю.

И мы с Мишкой пошли.

В клубе было очень красиво. Потолки были увешаны разноцветными бумажными лентами и фонариками, всюду горели красивые лампы. Играла музыка, и в толпе ходили наряженные артисты.

А в конце зала мы увидели дверь, и на ней было написано: «Комната аттракционов».

Я спросил:

— Это что такое?

— Это разные затеи, — объяснил мне Мишка.

И правда, там были разные затеи. Например, там была стрельба из лука; кто попадёт в нари-

Лошадку, оленя и красную пузатенькую рыбку ты легко сделаешь сам. Рыбку — из яичной скорлупки, а лошадку и оленя — из бумаги.

Сложи пополам лист плотной белой или цветной бумаги. Перерисуй фигурки на бумагу и вырежь. Получатся две лошадки и два оленя — правая и левая половины фигурок. Раскрась их и склей. Когда будешь склеивать, не забудь вложить между половинками петельку из толстой нитки, чтобы можно было повесить игрушки на ёлку.

сованную обезьянку, тому приз — хлопушка. Я долго метился, а когда выстрелил — то разбил одну далёкую лампу, а в обезьяну не попал. Это потому, что я не пристрелялся. Ведь дали-то одну стрелу только, где тут пристреляться! И я рассердился и отошёл от этого места. И Мишка пошёл за мной. И вдруг мы увидели весы. К ним тянулась очередь, и почему-то все смеялись. Около весов стоял клоун.

Я спрашиваю:

— Это что за весы?

А мне отвечают:

— Становись, взвешивайся. Если в тебе окажется двадцать пять кило, тогда твоё счастье. Получишь премию: годовую подписку на журнал «Весёлые картинки».

Я говорю:

— Мишка, давай попробуем?

Гляжу, а его нет. И куда он подевался — неизвестно. Я решил один попробовать. А вдруг я вешу ровно двадцать пять кило? Вот будет удача!

А очередь всё двигается, и клоун в шапке ловко так щёлкает рычажками и всё шутит да шутит:

— У вас семь килограммов лишних — меньше кушайте мучного! — Щёлк-щёлк! — А вы, уважаемый товарищ, ещё мало каши ели, и всего-то вы тянете девятнадцать килограммов! Заходите через годик. — Щёлк-щёлк!

И так далее, и все смеются, и отходят, и очередь движется, и никто не весит ровно двадцать пять кило. И вот доходит дело до меня.

Я встал на весы, рычажки щёлк-щёлк, и клоун спрашивает:

— Ого! Знаешь игру в горячо-холодно?

— Кто ж не знает, — отвечаю я.

Он говорит:

— У тебя довольно горячо получилось. Твой вес двадцать четыре килограмма пятьсот граммов. Не хватает ровно полкило. А жаль! Будь здоров!

Подумать, всего только полкило не хватает! У меня даже настроение испортилось.

И тут появляется Мишка.

Я говорю:

— Где это ты пропадал?

— Ситро пил, — отвечает Мишка.

Я говорю:

— Хорош, нечего сказать! Я тут стараюсь «Весёлые картинки» выиграть, а он ситро пьёт.

И я ему всё рассказал. Мишка говорит:

— А ну-ка я!

И клоун щёлкнул рычажком и захохотал:

— Небольшой перебор! Двадцать пять килограммов пятьсот граммов. Вам надо похудеть. Следующий!

— Эх, зря я ситро пил!.. — вздохнул Мишка.

Я говорю:

— А при чём здесь ситро?

А Мишка:

— Я целую бутылку выпил! Понимаешь?

— Ну и что?

Мишка даже разозлился.

— Да разве ты не знаешь, что в бутылке помещается ровно пол-литра воды?

Я говорю:

— Знаю. Ну и что?

Тут Мишка прямо зашипел:

— А пол-литра воды — это и есть полкило. Пятьсот граммов! Если бы я не пил, я бы весил ровно двадцать пять кило!

— Ну да?!

— Вот то-то и оно! — опять вздохнул Мишка.

И тут меня словно осенило.

— Мишка, — сказал я, — а Мишка! А «Весёлые картинки»-то наши!

Мишка говорит:

— А каким образом?

Я говорю:

— А таким! Пришло моё время пить ситро. У меня как раз пятьсот граммов не хватает!

Мишка даже подскочил.

— Всё ясно, бежим в буфет!

И мы быстро купили бутылку воды, продавщица её откупорила. Я взял бутылку, сел за столик и начал пить.

Мишка стоял рядом и смотрел. Вода была очень холодная. Но я выпил полный стакан просто залпом. Мишка сейчас же налил мне второй, но в бутылке осталось ещё довольно много, а мне уже не хотелось больше пить.

Я сказал:

— Уж очень холодная. Как бы ангину не схватить.

— Да ты не будь мнительным. Струсил, да? — говорит Мишка.

А я ему:

— Это ты, наверное, струсил.

И стал пить второй стакан.

Он довольно трудно в меня лился. Я как только три четверти этого второго стакана выпил, так понял, что я уже полный. До краёв.

— Стоп, Мишка, — говорю. — Больше не войдёт!

— Войдёт, войдёт! Это только так кажется! Пей скорей! — торопит Мишка.

Я попробовал ещё. Не лезет.

— Ты чего расселся? Ты встань, тогда влезет! — посоветовал Мишка.

Я встал. И правда, допил стакан. А Мишка сейчас же налил мне всё, что оставалось в бутылке. Получилось больше, чем полстакана.

Я говорю:

— Я сейчас лопну.

— А как же я не лопнул? Давай поднажми! — говорит Мишка.

Я говорю:

— Мишка, если я лопну, ты будешь отвечать.

Он говорит:

— Хорошо. Пей давай.

И я опять стал пить. И всё выпил. Просто чудеса какие-то. Только я говорить не мог. Мне казалось, что вода перелилась уже выше горла и булькает во рту.

И мы побежали к весам. Клоун не узнал меня. Он щёлкнул рычажком и вдруг закричал на весь зал:

— Уррра! Есть! Точно!!! Грамм в грамм! Годовая подписка на «Весёлые картинки» выиграна! Она досталась мальчику, который весит ровно двадцать пять килограммов. Вот квитанция, сейчас я её заполню. Похлопаем!

Он взял мою левую руку и поднял её вверх, и все захлопали, и клоун спел туш! Потом он взял вечное перо и сказал:

— Ну! Как тебя зовут? Имя и фамилия?

Но я молчал.

Тут Мишка как закричит:

— Его зовут Денис. Фамилия Кораблёв! Пишите, я его знаю!

Клоун протянул мне заполненную квитанцию и сказал:

— Скажи хоть спасибо!

Я мотнул головой, а Мишка опять закричал:

— Это он сказал «спасибо». Я его знаю.

А клоун говорит:

— Ну и мальчик! Выиграл «Весёлые картинки», а сам молчит, как будто воды в рот набрал!

А Мишка говорит:

— Не обращайте внимания, он застенчивый, я его знаю!

Он схватил меня за руку и поволок вниз.

На улице я немножко отдышался. Я сказал:

— Мишка, мне как-то не хочется нести эту подписку домой, раз во мне только двадцать четыре с половиной кило.

А Мишка говорит:

— Тогда отдай мне. Во мне-то как раз двадцать пять. Если бы я не пил ситро, я бы сразу её получил. Давай сюда!

Я говорю:

— Что ж я, по-твоему, напрасно страдал? Нет, так дело не пойдёт! Отнесём-ка её в школу, и пусть читают все, даже те, в ком только двадцать три кило или целых двадцать семь!

Тогда Мишка сказал:

— Правильно!

Волшебник Ковальский

Ян БЖЕХВА *Рис. А. БРЭЯ*

Немало в Варшаве
Вишневских, Михальских,
Но больше всего,
Безусловно,
Ковальских!

Куда ни пойдёте,
Ковальских найдёте,
Везде и повсюду,
На всякой работе:
Аптекарь Ковальский
И пекарь Ковальский,
Профессор,
И слесарь,
И лекарь — Ковальский,
Ковальский — кондуктор,
Ковальский — конструктор,
Ковальский —
Ботаник,
Механик,
Инструктор,
Поэт и шофёр,
Полотёр и актёр,
Ковальский — монтёр,
И Ковальский — шахтёр!..

Ковальские сеют,
Ковальские пашут,
В ансамбле «Мазовше» Ковальские пляшут.
Стоят у станков и ведут поезда:
Они не лентяи, а люди труда!

В Варшаве, на стройке,
В соседнем квартале
Мне встретился каменщик.
Все его звали
Всегда по фамилии — просто Ковальский.
В те годы он строил дома на Сувальской.
Обычный строитель —
Весёлый и ловкий,
В поношенной кепке,
В помятой спецовке...

Он строил дома
Для обычных людей,
А был он волшебник.
Да-да!
Чародей!
Смотрите:
Он камня коснулся руками,
И камень
Послушно ложится на камень!
Вот выросли стены!
Вот здание встало!
Дома за домами,
Квартал за кварталом
Встают из развалин
В бетоне и стали
Проспекты, и площади,
и магистрали.

Шумят на бульварах
варшавских каштаны,
Играют ребята, и плещут
фонтаны —
И вот, словно в сказке,

Воскресла Варшава
Свободной столицей
Свободной державы!

А что же Ковальский,
Чудесный строитель?
Он тот же,
Столицы обычнейший житель.
Да, он всё такой же:
Весёлый и ловкий,
В поношенной кепке,
В опрятной спецовке...
Вы можете встретить его на Сувальской.
Да здравствует славный волшебник — Ковальский!

Пересказал с польского Борис ЗАХОДЕР

ВОЖАТАЯ ГАЛЯ

Василий ГАЛЫШ
Рис. И. КУКЛЕСА

У всех октябрят есть вожатый. Может быть, его зовут Серёжа, может быть, Лариса, может быть, Наташа. Тебе лучше знать. Ведь это твой вожатый — мальчик или девочка из старшего класса. А я тебе расскажу про вожатую октябрят, которую ты не знаешь. Зовут её Галя, а фамилия её Бухтоярова. Она живёт на станции Митрофановка Воронежской области и учится в Митрофановской средней школе.

С Галей я познакомился в Артеке. Я шёл по пионерскому лагерю и у всех встречных спрашивал:

— За что тебя послали в Артек?

— За железо, — отвечали одни.

— За цыплят, — отвечали другие.

— За кроликов...

— За бумагу...

— За свёклу...

— За кукурузу...

Так отвечали те, кто собрал больше всех металлического лома и бумаги, вырастил больше всех цыплят и кроликов, собрал больше всех кукурузы и свёклы на пришкольном участке.

За это и за многие другие хорошие дела их послали в Артек, как победителей Всесоюзного смотра пионерских дружин, посвящённого 90-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

И вдруг одна девочка сказала:

— Меня послали в Артек за октябрят.

Представляешь, как я обрадовался! Ведь я искал именно такую девочку. И вот она нашлась.

Сейчас я тебе всё расскажу про Галю и её октябрят. Первый рассказ — «Как грядка драчунов подружила».

Октябрята — дружные ребята. Об этом во всех книжках написано. Но встречаются среди октябрят и озорные ребята. У Гали-вожатой были два таких октябрёнка — Валерий и Толик. Стоило Валерику сказать «да», как Толик тут же кричал «нет».

— Да, — утверждал Валерик.

— Нет, — возражал Толик.

— Да... Нет... Да... Нет...

Когда эта считалочка надоедала ребятам, они переходили к более убедительным доказательствам своей правоты — к колотушкам. Кто кого поколотит, тот и прав.

Однажды вожатая Галя спросила у ребят:

— О чём вы спорите, что не поделили?

А Валерик с Толиком уже забыли, о чём спорят, что не поделили. Стоят и молчат.

— Я знаю, что вы не поделили, — сказала Галя.

Вот так здорово! Она знает, а они — нет. Интересно, что такое знает вожатая? Смотрят Валерик с Толиком на Галю и ждут, что дальше будет.

А дальше было вот что.

Привела Галя ребят на пришкольный участок и говорит:

— Смотрите, что вы не поделили между собой: одну грядку и две лопатки.

— А мы их и не собирались делить, — нахмурились Валерик с Толиком.

— Напрасно, — сказала вожатая. — Это наша грядка и наши лопатки, октябрятские. Стоит вам только поделить их между собой, и вы никогда не будете ссориться.

Валерик с Толиком так и сделали. И никогда больше не ссорились. Наверное, потому, что не́когда было. Сперва грядку обрабатывали, потом ягоды выращивали, а после эти ягоды ели.

Вот как Галина грядка драчунов подружила.

И ещё один рассказ про Галю-вожатую. Называется он «Как Алла первым сеятелем стала».

Стали Галины октябрята к весне готовиться. Грядку вскопали, семян раздобыли и Гале-вожатой принесли.

— Вот, — говорят, — три пакетика. В одном — лук, в другом — морковь, а в третьем — огурцы. У каждого овоща свой номер.

— Какой же номер у лука? — спросила Галя-вожатая.

А ребята не знают: ни Надя Воронина, ни Валерий Самойлов, ни Алла Кутня.

— Как же так? — удивилась вожатая Галя. — Завтра посевная, а вы семена различить не умеете. Придётся отложить посевную...

— Не надо откладывать, — закричали ребята, — мы научимся!

— Хорошо, — сказала Галя, — кто завтра лук узнает, тот его и посеет.

Пришли утром ребята на свой пришкольный участок, а вожатая уже там. В одной ладошке семена держит и в другой — семена держит. Вспомнили ребята: «Кто лук узнает, тот его и посеет». Стали узнавать.

Надя узнавала — не узнала. Валерик узнавал — не узнал. А Алла сразу сказала:

— Вот лук!

Она и стала первой сеятельницей звёздочки. А потом и другие ребята научились семена различать. И тоже стали сеятелями и сеятельницами. А потом дежурными: сорняки пололи, грачей гоняли. И вырастили большой урожай.

Михаил **КОРШУНОВ**

ПОЧЕМУ ГОГА ПЕРЕСТАЛ ПАДАТЬ

Косте поручили смотреть за Гогой. Гога ещё не ходит, а всё падает: одна нога мешает другой. Расшибает колени, лоб или ещё что-нибудь.

Теперь сами понимаете, какая на Костю свалилась морока. Отец ещё пошутил, сказал матери:

— Ну, если за Гогой присматривает сегодня Костя, к вечеру Гога будет весь разбитый.

Костя уже раз десять ставил Гогу на ноги, когда перед окном появились Вовка, Петька и Слава. Делали Косте знаки, чтобы выходил во двор.

Костя вспомнил: на сегодня договорились кидать на пустыре крышки от консервных банок.

В ответ Костя приподнял с пола Гогу, показал друзьям. Ребята догадались, в какое положение он попал.

Сдвинули головы, начали совещаться.

Костя наблюдал, он понимал — друзья пытаются помочь.

После совещания ребята направились к дверям Костиной квартиры.

Костя открыл дверь.

— Собирайся, — сказал Вовка. — Пошли на пустырь.

— А этот?.. — Костя кивнул в сторону Гоги.

Гога стоял на четвереньках на полу и пытался встать, чтобы упасть.

Вовка вместо ответа спросил:

— Табуретка имеется?

— Имеется.

— Где?

— На кухне.

— Тащи сюда.

Костя притащил.

Вовка поглядел на табуретку, на Гогу. Сказал:

— Годится. Бери Гогу, и пошли.

Костя взял на руки Гогу, Вовка — табуретку, и ребята направились к пустырю.

Пришли.

Петька и Слава быстро перевернули табуретку вверх ножками. Поставили на землю. Вовка поставил внутрь табуретки Гогу.

Костя обрадовался:

— Теперь ему деваться некуда!

Гоге деваться было некуда: он стоял в табуретке окружённый перекладинами. Стоять можно сколько угодно, даже сидеть, а упасть нельзя.

Чтобы Гоге не было скучно, ребята пристроили табуретку рядом с собой и начали кидать крышки.

Гога прыгал в табуретке, веселился и наблюдал, что делают ребята.

Прибежала Таня Чугунова. Сказала:

— Алексей Никанорович приехал!

Ребята подхватили табуретку и кинулись на улицу.

На улице, возле ворот, стоял легковой автомобиль с открытым верхом.

Алексей Никанорович служил шофёром и приезжал домой обедать. Ребята всегда его встречали. Он разрешал сидеть в машине, пока обедал, а потом довозил до угла.

Ребята полезли в машину.

— А это что такое? — спросил Алексей Никанорович, показывая на Гогу в табуретке.

— Гога.

— Я вижу, что Гога. А почему он в таком виде?

— Ему нравится, — сказал Петька. — Он не падает.

— Ну, коли нравится, — пожал плечами Алексей Никанорович.

Алексей Никанорович ушёл обедать.

Ребята втащили Гогу в автомобиль. Сидеть в автомобиле было очень интересно и совсем не скучно.

Потом Гога побывал с ребятами в сарае, где крутилась ветряная мельница — Петькино изобретение. Пока изобретение ремонтировали, Гога уснул.

Когда проснулся, табуретка уже стояла не в сарае, а в садике, где у Славы в коробках от папирос жили разные жуки.

Ребята держали возле ушей коробки и слушали. Жуки гудели и скреблись.

Дали послушать и Гоге.

Потом Гога побывал ещё в соседнем дворе у большой лужи, где пускали деревянные корабли с резиновыми моторами.

Отец и мать вернулись домой поздно. Костя и Гога были уже на месте.

Отец поглядел на старшего сына — Костя сидел и читал книжку. Поглядел на младшего — и удивился: Гога был весь целый и крепко спал в своей кровати.

Я РИСУЮ ВЕТЕР

Рис. Е. МОНИНА

Нарисую шляпу
В воздухе
Без папы.
Нарисую папу —
Он бежит за шляпой...
Солнце ярко светит.
Я рисую ветер.

В. КОРКИН

ТОЛСТЫЙ КОЛЬКЕТ

СКАЗКА

В. ПУХНАЧЁВ

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

Жил-был на свете толстый Колькет. Лет мальчишке совсем мало, а толстым стал. Ничего не делал — ничего и не умел. Отец с матерью всё за него делали.

Отец рыбу поймает, мать в котелке сварит — Колькет съест, отдыхать ляжет. Жиру ещё прибавится. Стал Колькет словно гусь осенью.

Шёл как-то мимо их дома старик, увидал толстого Колькета. Отца с матерью спрашивает:

— Почему он такой у вас?

Мать с отцом признались:

— Не знаем, что с ним делать. Проснётся, поест и опять на бок...

Старик им говорит:

— Я вас научу...

Отвёл отца с матерью в сторону, сказал им какие-то слова. Какие — никто, кроме них, не слыхал. Потом ушёл старик. Тут скоро ночь наступила. Мать костёр разожгла, уху сварила. Поел Колькет сколько мог, спать лёг. Всю ночь на одном боку пролежал, ни одного сна не видал.

Солнце высоко поднялось, проснулся Колькет — ни отца, ни матери нет. Он кричать стал, на ноги вскочил. Никого нет!

Колькет думать стал: «Отец, поди, за рыбой уплыл, мать дрова собирать пошла. Подожду — придут. Поем пока». Он за котелок взялся — котелок пустой. «Плохо», — думает Колькет. А время идёт. В животе совсем пусто стало. Посмотрел на берег Колькет — одного обласка нет, другой здесь.

Схватил Колькет весло, обласок на воду столкнул. Сел кое-как, чуть лодку не перевернул, чуть в воду не упал. Сидит, думает: «Зачем мне, как отцу, широкой стороной весла грести? Буду рукоятью грести, так легче будет». Взялся за весло с другого конца. Рукоятью, как ножом, воду режет. Лодка его не слушается, к кедровому бору не плывёт. Подхватила Колькета река, понесла по течению в другую сторону. Скоро за поворотом скрылся и дом и берега знакомые. Испугался Колькет, кричать стал. А кто услышит? Тайга кругом.

Начал Колькет к берегу прибиваться, веслом сильней грести стал, повернул его как надо. К берегу пристал, поднялся, сел. Тут на него комары налетели. Один больнее другого кусают. Он сколько руками ни махал — не мог отбиться. Заплакал с горя. «Съедят меня комары», — подумал.

Вдруг слышит Колькет голос. Поднял голову. Старик к нему идёт.

— Что горюешь, парень? — спрашивает.

— Комары заели, — отвечает Колькет.

— Ну, это небольшая беда, — говорит старик. — Ты костёр разведи, дым комаров отгонит.

— Где огонь возьму? — Колькет спрашивает.

— А ты его сам добудешь, научу как, — отвечает старик.

Тут он подвёл Колькета к сухой берёзе, велел ножом две палки вырезать. Заставил Колькета быстро одну об другую тереть. Колькету неохота было работать, да как комаров вспомнил, принялся за дело. А старик поторапливает. Шибче да шибче!

Колькет взмок даже, пот его прошиб.

Только старик отдыха не даёт. Ещё быстрей работать велит. Много ли, мало ли времени прошло, дымок показался, потом искорка сверкнула, огонёк вспыхнул. Старик подул на него, тонкую берестинку поднёс, вспыхнула она. Тут они из бересты да сухих веток костёр развели. Комаров как не бывало!

Старик говорит:

— Ты, парень, огонь береги. Костёр пусть всю ночь горит. С ним и зверь тебя не тронет.

Колькет жаловаться стал:

— Я есть хочу, что буду есть?

Старик отвечает:

— Это беда небольшая! Я тебя научу. Вот тебе клубок ниток, вяжи сеть. — Тут он ему показал, как ячею вязать.

Голод не ждёт, торопит. Принялся Колькет за дело. К вечеру сетку связал. Старик два колышка вырубил, научил сеть поставить. Утром велел достать её.

— А теперь, — говорит Колькету, — дров на ночь набери, разведи костёр, спать ложись.

Пошёл Колькет дрова собирать. Приходит, а старика нет, ушёл. Делать нечего. Стал Колькет ночь коротать. Поспит немного, проснётся, дров подбросит, чтобы не потух костёр, опять заснёт.

Утром, только заря над тайгой занялась, только пер-

Колькет говорит:

— Как я на кедр полезу? Мне не подняться. Сучья сломаются...

Старик сказал:

— Это беда небольшая. Мы колотушку сделаем. Будем ею шишки сбивать.

Стали они колотушку мастерить. Тонкую сухую жёрдочку нашли, толстый су-

вые птицы запели, Колькет в обласок сел, поплыл сеть вынимать. Потянул он сетку — она будто живая бьётся. Поднял её Колькет, в ней пять рыб больших чешуёй сверкают. Обрадовался Колькет, к берегу, где костёр горел, поплыл. Смотрит — старик на берегу стоит. Колькет говорит ему:

— Удача мне выпала, рыбу поймал.

Тут старик ответил:

— Умелые руки приносят удачу, парень.

Научил он Колькета, как рыбу над углями зажарить. Сделали они из тонких прутьев два вертела, нажарили рыбы, вместе поели. Колькет спрашивает:

— Всех рыб съедим, что дальше делать будем?

Старик засмеялся, ответил:

— Новых наловим. Ты видал белку, сынок? Как она орешки в дупло собирает? Соберёт — всю зиму живёт, орешки грызёт. Хочешь орехи есть — пойдём собирать.

хой сук обрезали, черёмуховой лычки надрали. Старик лычкой привязал к концу жёрдочки сучок — получилась колотушка. Пошли орехи бить в кедровый бор.

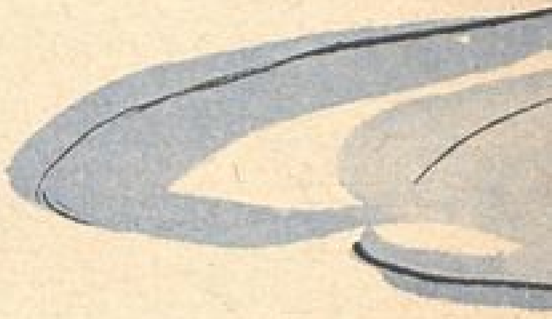
Так и пошёл день за днём. Ловит Колькет рыбу сетью, дрова собирает, кедровые шишки бьёт, огню в костре погаснуть не даёт. А старик его новому учит. Как стоя лодкой править. Как лук со стрелами сделать. Как жильё построить — всему научился Колькет. За осень гору шишек кедровых насобирал. За работой незаметно похудел Колькет, стал лёгким на ноги, сильным на руки. Тут старик будто вспомнил:

— Ох, Колькет, отец с матерью, поди, тебя потеряли! Грузи орехи в обласок, поезжай к ним.

Так и сделал Колькет.

Тут старик сказал ему на прощание:

— Помни, сынок: чужим трудом не проживёшь, человеком настоящим не станешь.



Решил Мурзилка в декабре
Лететь на ёлки к детворе.
С утра пораньше встал, умылся
И с Дед Морозом в путь пустился.
Ты рассмотри здесь и прочти,
Что он увидел на пути.

У первой ёлки в страшном гаме
Ходили дети вверх ногами,
И, как циркачка, долго-долго
Стояла на макушке ёлка.

У лентяев и у сонь
В тишине погас огонь.
Дремлют, привалясь друг к дружке...
Спит и ёлка на подушке.

Здесь драчуны
Костюм на ёлке
Ободрали до иголки.

Поглядел Мурзилка в страхе
И на ёлку у неряхи.

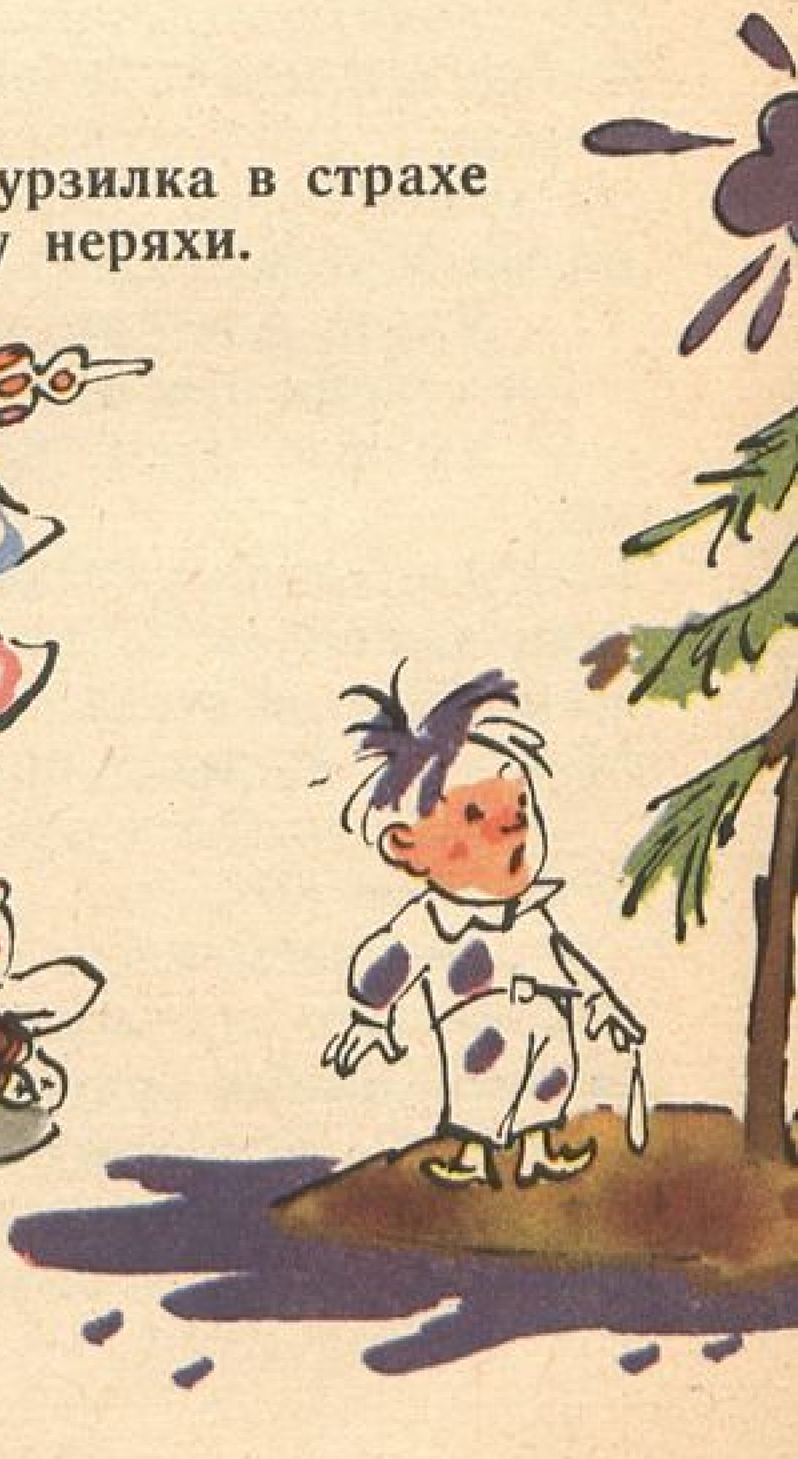


Рис. А. ЕЛИСЕЕВА, М. СКОБЕЛЕВА

Тут на радость лягушатам
Плакса слёзы льёт ушатом.

Здесь — друг с другом не знаком —
Каждый празднует тайком.

— Нет! — сказал Мурзилка зло. —
Ёлкам здесь не повезло!

Хорошо нарядным ёлкам
Там, где празднуется с толком!

Ю. КОРИНЕЦ

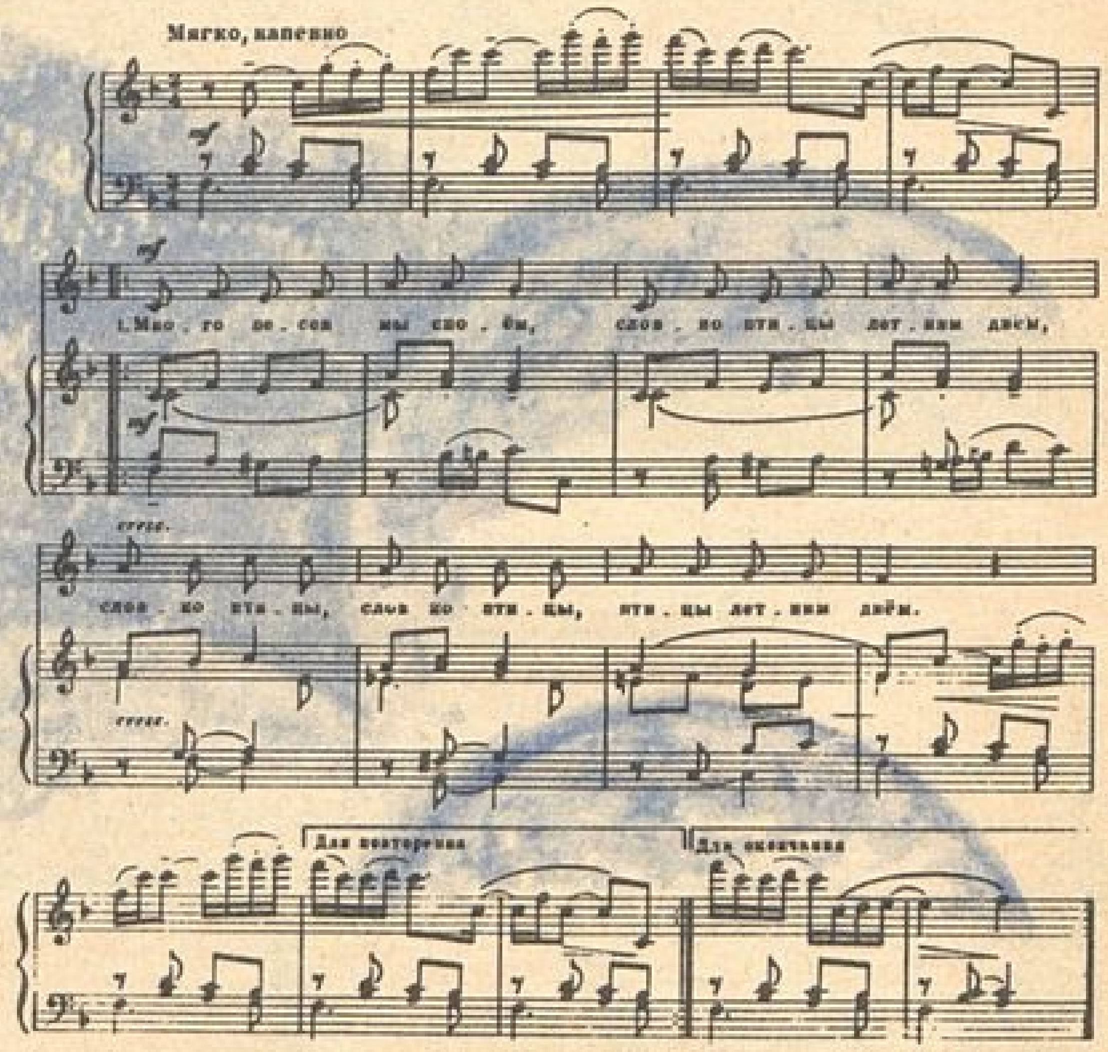
ПОЁМ ВСЕ

Много песен мы споём

Венгерская народная песня

Слова Денеша СЕДЁ

Много песен мы споём,
Словно птицы летним днём,
Словно птицы, словно птицы,
Птицы летним днём.
Много есть у нас друзей,
Нам с друзьями веселей,
Нам с друзьями, нам с друзьями
Вместе веселей.
Есть друзья и там и тут,
Все друзья нам подпоют,
Тра-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля,
Звонко подпоют.



Тик-так!

Мелодия Дзюдзо ИТО (Япония)

Музыкальная редакция Тамары ПОПАТЕНКО

Тик-так! Тик-так!
Тик-так! Тик-так!
Днём и ночью вдоль по кругу,
В час работы, в час досуга
Ходят стрелки друг за другом —
Им стоять нельзя никак:
Время мчит — тик! так! так!

Тик-так! Тик-так!
Тик-так! Тик-так!
Жарким летом, в дождь и вьюгу,
В час работы, в час досуга
Ходят стрелки друг за другом —
Им стоять нельзя никак:
Время мчит — тик-так!

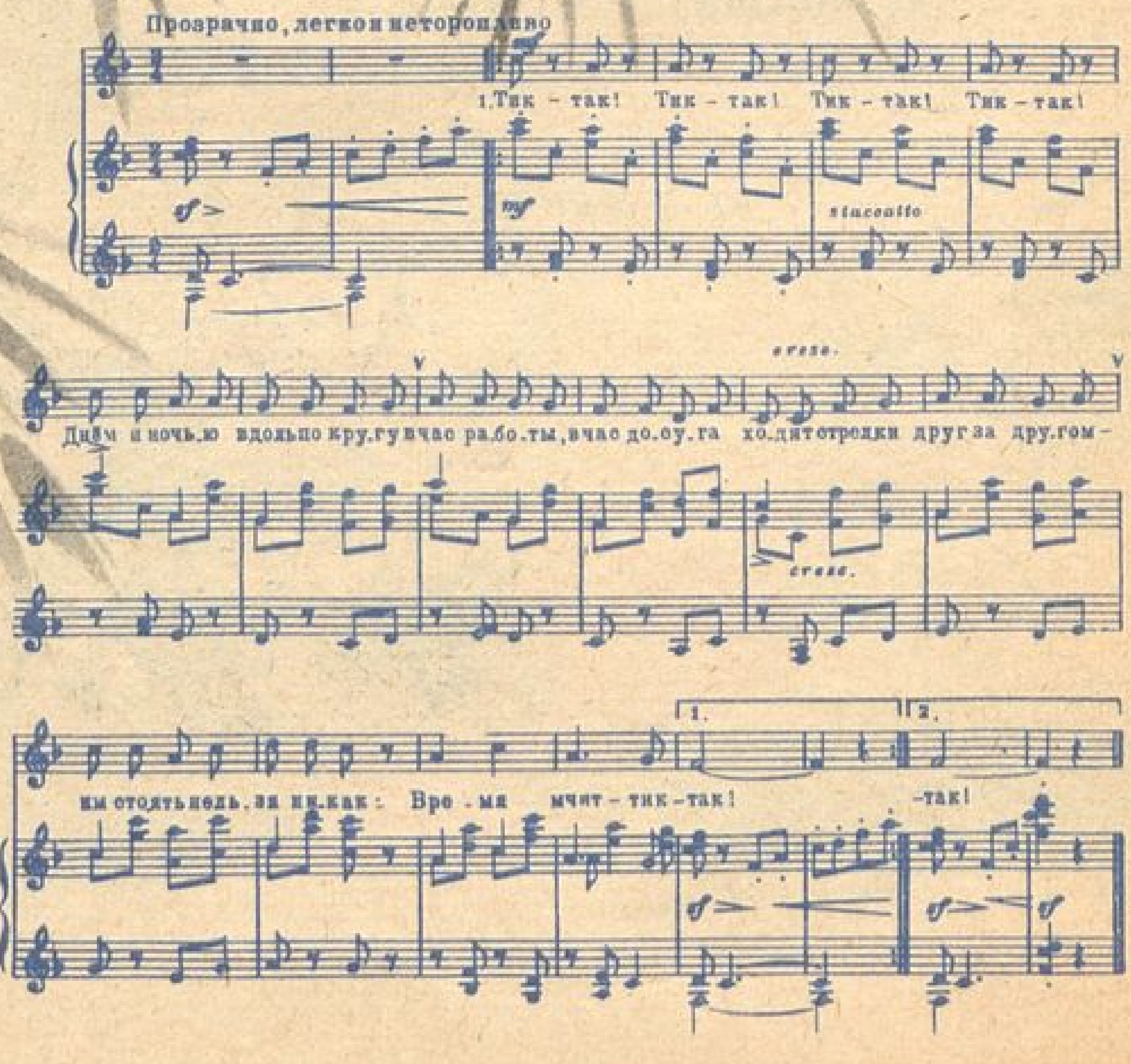


Рис. В. ПЕРЦЕВА

ВМЕСТЕ

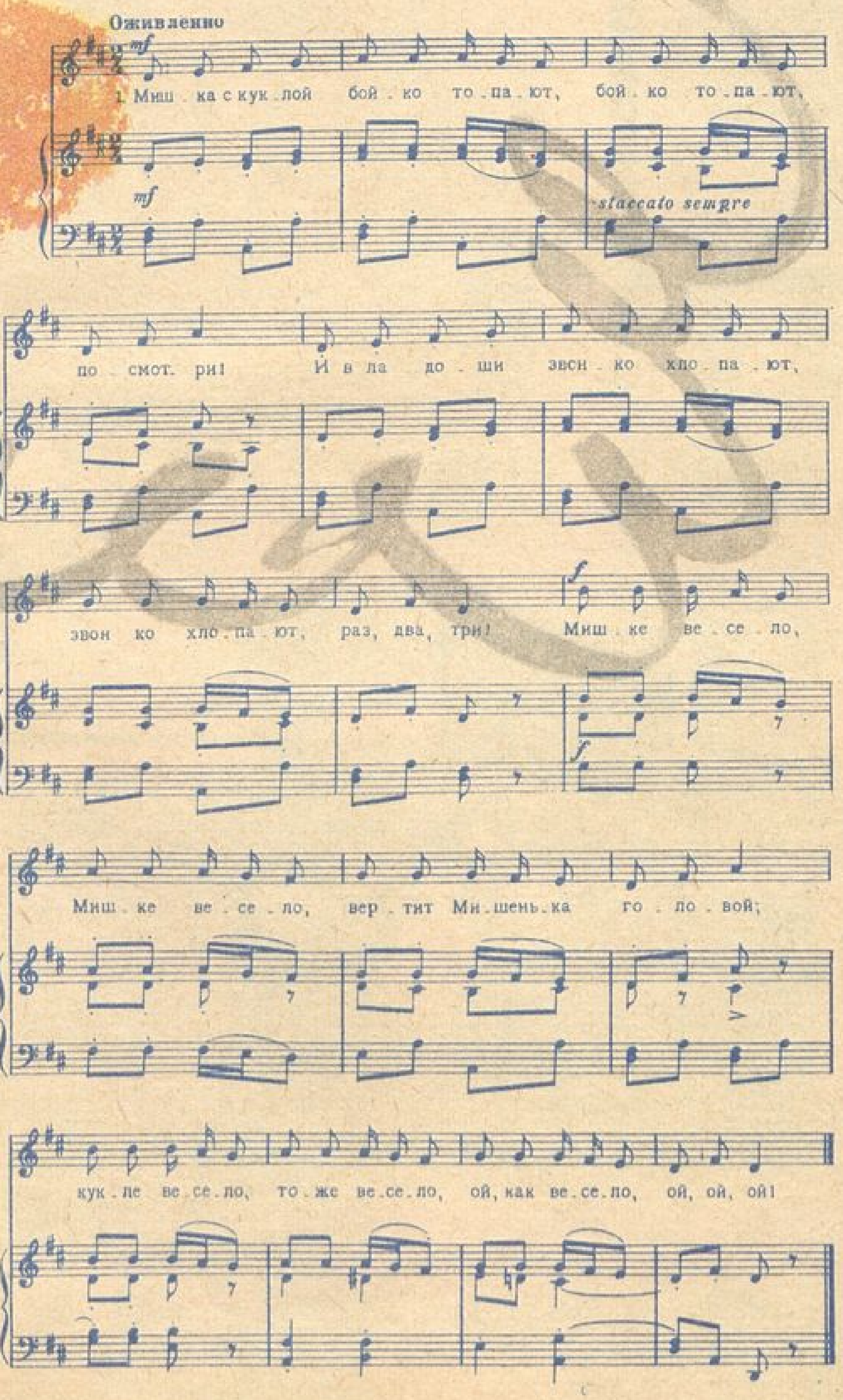
Музыка и слова М. КАЧУРБИНОЙ

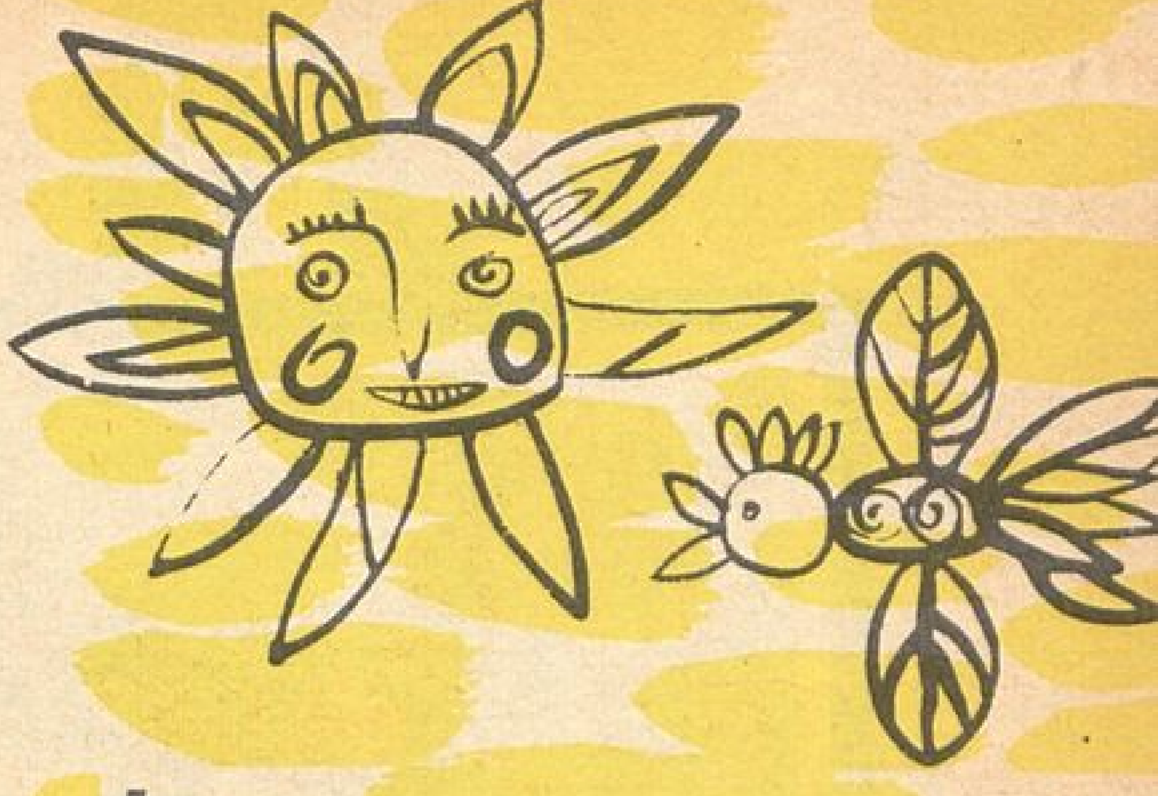
**Мишка с куклой бойко топают,
Бойко топают, посмотри!
И в ладоши звонко хлопают,
Звонко хлопают: раз, два, три!
Мишке весело, Мишке весело,
Вертит Мишенька головой.
Кукле весело, тоже весело,
Ой, как весело, ой, ой, ой!**

**Мишка с куклой бойко топают,
Бойко топают, посмотри!
И в ладоши звонко хлопают,
Звонко хлопают: раз, два, три!
Мы попробуем эту полечку,
Эту полечку все сплясать,
Разве можем мы, разве можем мы,
Разве можем мы отставать!**

Перевела с польского Н. НАЙДЁНОВА

МИШКА С КУКЛОЙ ПЛЯШУТ ПОЛЕЧКУ





Рисунки детей Австрии

Летом этого года в Вене, столице Австрии, была выставка работ юных художников Советского Союза. Открылась выставка как раз в то время, когда в Австрию приехал Никита Сергеевич Хрущёв. Много людей — и взрослых и таких, как вы, наши читатели, — приходили посмотреть на рисунки советских ребят. На выставке побывали и учителя. Они знакомились с работами наших ребят — школьников и дошкольников, рассказывали и о своих учениках. И подарили мне рисунки австрийских ребят. А потом я и сам познакомился со школьниками Вены и даже побывал в школе на уроке рисования. Много интересных рисунков я увидел здесь. Кроме рисования, дети занимаются в школе лепкой, вышиванием. Некоторые работы они выполняют коллективно. Ребята показали мне также очень интересные поделки из коры деревьев, сучьев и корней. Простые природные материалы превращаются в их руках в людей, животных, птиц, сказочных героев.

На следующих страницах журнала помещены рисунки австрийских ребят, которые я привёз из Вены.

Заслуженный деятель искусств РСФСР
А. МИХАЙЛОВ

РИСУНКИ ДЕТЕЙ АВСТРИИ

Рисунок Рудольфа ВАЙСМАЙЕРА, 6 лет.

← Рисунок Фридриха ШТЕЙСКАЛЯ, 7 лет.

Рисунок Моники ВИТТОЛОВИЧ, 8 лет. →

Рисунок Траутe МИХЕЛИЧ, 9 лет.

Рисунок Клаудии ОНДРЕЙКА,
7 лет.

Рисунок Сильвии ГЕРЦИГ, 10 лет.

Рисунок Ренаты ПОУШЕК, 7 лет.

Рисунок Гертруды ИОКЛЬ, 12 лет.

Геннадий СНЕГИРЁВ
Рис. М. МИТУРИЧА

МЕНДУМЕ

Бродил я по тувинской тайге. И однажды взобрался на высокую гору и посмотрел вокруг.

Верхушки деревьев волнуются. Тёплый ветерок подул и вместе с криками птиц принёс издалека запах лесного пожара. С другой стороны холодный ветерок налетел. Посмотрел туда — озеро таёжное на солнце блестит. Всмотрелся получше и заметил столбик белого дыма. Значит, кто-то там живёт.

Спустился я с горы и стал пробираться к озеру.

Когда добрался — увидел: на берегу стоит совсем не избушка, и не домик, и не шалашик, а чум из красной коры лиственницы. На солнце весь чум блестит от смоляных капелек.

В чуме горит костёр и сидит старик, курит трубку.

Поздоровался я с ним и сел у костра. Старик мне свою трубку дал покурить.

Кисет у него сделан из целой собольной шкурки. Глаза и рот у соболя зашиты чёрными нитками, чтоб табак не высыпался.

Старика этого зовут Мендуме. Он тувинец.

Я спросил у Мендуме, почему кисет у него из соболя.

— В тайге от дождя весь вымокнешь, а табак всегда сухой!

Потом Мендуме рассказал мне, что всю жизнь он в тайге прожил, а озеро по-тувински называется Мюнь. По-русски значит — озеро Щи.

Я не стал его расспрашивать. Оставил ружьё в чуме и пошёл по берегу озера.

Травы водяные переплелись так, что рыбам плавать не дают, щуки всё время выпрыгивают из воды.

Водяные курочки — лысухи — по озеру бегают. Лапки у них не проваливаются, трава держит.

Смотрю: в одном месте лист кувшинки чуть-чуть приподнялся. Я в него камень кинул. Из-под листа лысушонок выскочил и побежал по воде. Лапки у него ещё маленькие, в траве запутались. Я в воду залез, хотел его освободить, а он как закричит! От его крика всё озеро сразу проснулось.

Из камышей утки взлетели.

На середину озера выплыла чомга с чомгятами. Это птица такая, с оранжевым воротником и рожками на голове. Чомгята у неё на спине сидят, прижались друг к другу. Маленькие ещё, плавать, наверное, не умеют.

Увидала меня чомга, схватила чомгят под крылья и нырнула на дно, только дорожка из пузырьков по воде запрыгала.

Я стал ждать, когда она вынырнет. Долго ждал, а чомги всё нет. Я испугался. Вернулся поскорее в чум и стал Мендуме рассказывать, как чомга утопилась вместе с чомгятами.

Мендуме засмеялся:

— Она давно в камышах вынырнула и уплыла на другой конец озера!

Я тогда успокоился и стал вспоминать, сколько на озере птиц, рыб и трав водяных видел. И понял, почему озеро это называется Щи.

В нём, как и во щах, всё перемешано. Только не лук, картошка и капуста, а птицы, рыбы, травы...

СЕНОСТАВКИ

В горах завяли травы. Листики брусники покраснели, листики иван-чая пожелтели, а горная куропатка сделалась снежно-белой.

Я шёл по каменной осыпи. Вокруг одни камни голые, ни одной травинки. И слышно, как под камнями гремит ручеёк. И я подумал: здесь только один ручеёк может жить — больше никто.

И тут увидел я маленький стожок сена. Кто-то старательно сложил его на зиму, травинка к травинке. Потом ещё такой стожок, и на краю осыпи сразу три. И от каждого дорожка утоптана вниз на луга.

Смотрю: зверёк величиной с крысу бежит по дорожке. Во рту у него клочок сухой травы.

Добежал зверёк до стожка, сложил сено и скорей обратно, вниз, за другим пучком.

В этот день я насчитал много стожков сена. Для меня-то они были крошечными: ногой можно столкнуть, а для зверьков этих — настоящие. Они все вместе запасали сено на зиму. Они очень спешили, и не зря. К вечеру налетел холодный ветер и пошёл дождь. Стожки были хорошо сложены, капли дождя скатывались с травинок и совсем не замочили сухое сено.

Мендуме рассказал, что зовут этих зверьков — сеноставки. Летом грызут они травы на горных лугах. Когда трава высохнет, тащат её к своим норкам и делают стога. Олени часто раскапывают из-под снега сено и едят его. Тогда сеноставки до весны не доживают.

— Все ли стога уже готовы? — спросил Мендуме.

Я сказал, что видел только целые.

— Скоро осень, — сказал Мендуме.

СЛЕД ОЛЕНЯ

За одну ночь вершины гор стали белыми от снега.

На солнце заполыхали красные костры среди зелёных кедров. Это лиственницу опалило морозом. Иголки на ветвях покраснели и теперь будут там гореть до самой зимы.

С каждым днём огонь осени всё больше разгорался в горах.

Осень спускалась в долину. Появились красные осенние травы на болотах. Зажелтели кое-где листочки, и на озере по ночам кричали дикие гуси.

Мендуме ушёл из чума на три дня и вернулся с чёрной собакой Туком. Теперь в чуме нас было трое. Тук лежал у костра и, высунув язык, смотрел, как Мендуме чистит своё ружьё золой.

По чуму хлестал дождь.

Мендуме чистил ружьё и прислушивался, как кричат бурундуки в кедрах:

Бурундук: «Тубук-тубук-тубук!» Дождь: «Кап-кап-кап!»

— Бурундуки кричат, плохая погода будет!

Утром было тихо. Дождь кончился, бурундуки замолчали.

Мендуме надел на ноги кожаные носки — ичиги, и мы пошли искать оленя.

Тук лаял где-то впереди. Мендуме остановился и молча слушал.

— Белка! — говорил Мендуме, и мы шли дальше.

Он по лаю узнавал, кого почуял Тук.

К вечеру мы вышли на болото. На землю падали снежинки. Закричала кедровка, и вдруг громко залаял Тук. Мендуме снял ружьё и стал тихо красться.

Потом он остановился, нагнулся и стал что-то рассматривать. Я подошёл к нему. Он показал мне пальцем на землю. Во мху был след оленя. Он на наших глазах наполнялся болотной водой.

Мы позвали Тука назад и пошли по следу.

Олень уходил в горы, и Мендуме часто останавливался, брал щепотку земли из свежего следа и мял её в пальцах. Земля плохо крошилась — она была ещё сырая. Значит, олень близко.

Мендуме шёл впереди. Вдруг он остановился у можжевеловых кустов, повесил ружьё за спину и махнул рукой.

— А олень? — спросил я.

Мендуме показал на след. Я увидел рядом с большими следами маленькие копытца оленёнка. Олениха оставляла оленёнка в можжевельнике и теперь уводила с собой.

Мендуме закурил трубку и сказал, что никогда не убивает олениху с оленёнком. Он засмеялся и показал на снежные горы. Я посмотрел туда и увидел на белом снегу два коричневых пятнышка, побольше и поменьше. Это была олениха с оленёнком. Они шли через горы в долину. Оленёнок проваливался в снег и отставал, а мать поджидала его.

Солнце садилось, и два диких оленя шли в розовых снегах.

НАБЛЮДАЙ САМ

Г. СКРЕБИЦКИЙ
Рис. Ю. КОПЕЙКО

Декабрь. Опять зима. В декабре день невелик, не успеешь и погулять, как он уже кончился. Возьмите отрывной календарь и посмотрите, когда в этом месяце наступят самые короткие дни и самые длинные ночи. Они тоже скажут о том, что наступила зима.

Если вы живёте в деревне, обязательно побывайте в колхозном саду, посмотрите — не наведываются ли туда зайцы, не обгрызают ли кору фруктовых деревьев! Если заметите это, сейчас же сообщите в правление колхоза. А ещё, ребята, получше утопчите снег вокруг стволов деревьев; таким путём вы разрушите под снегом мышиные норки и затрудните грызунам доступ к деревьям, защитите их от острых мышиных зубов.

Когда отправитесь на лыжах в лес, захватите с собой мешочек и соберите в него спелые еловые и сосновые шишки.

На деревья за ними лазать не нужно; пойдите на свежую вырубку; там, наверное, найдёте ветви срубленных деревьев, а на них множество шишек. Сразу полон мешочек наберёте. Отдайте семена в лесничество. Подумайте — сколько молодых сосен и ёлочек вырастет из тех самых семян, которые вы собрали!

В декабре кончается старый год и приближается новый. Посмотрим, что мы с вами сделали за этот год. Прошлой зимой мы устраивали птичьи кормушки, затем развешивали скворечники, чтобы встретить весной пернатых друзей; сажали молодые кусты и деревья; в летние дни наблюдали за крылатыми и четвероногими малышами, старались никому не давать их в обиду; ходили в лес за ягодами да грибами, собирали древесные семена для посадок...

В новом году вас, ребята, ждут новые интересные дела.

Помните, что у вас есть надёжный помощник Мурзилка. Он тоже верный друг и защитник родной природы и всегда готов помочь добрым советом каждому из ребят, кто к нему обратится.

На первой странице обложки — рисунок Т. ЕРЕМИНОЙ; на четвёртой странице обложки — рисунок Е. РАЧЁВА

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), М. КОРШУНОВ, Ю. КОРИНЕЦ, С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, К. ОРЛОВА (ответственный секретарь), Е. РАЧЁВ.

Худож. редактор **Ю. Молоканов.** Техн. редактор **Г. Голубкова.** Год издания тридцать шестой. Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Подп. к печати 28/X 1960 г. Бумага 60×92 1/8. Печ. л. 3 (3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 2004.
Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

38684